

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЧИСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ

Фразеологизмы занимают прочное место в арсенале наиболее привлекательных для исследований единиц, о чем свидетельствуют множество публикаций. Эти единицы не только заполнили лакуны в лексической системе языка, чтобы обеспечить наименование явлений и предметов внешнего мира, но они представляют собой высоко информативные единицы языка. В них находит отражение вхождение реальности в личностный мир человека и сохраняют знания о менталитете народа, его истории, быте, преданиях.

Компоненты, входящие в состав ФЕ, не только обозначают отрезки действительности, но и описывают их. При этом наибольшую информативную нагрузку имеет денотативный компонент, в котором признаки денотата, выделенные в результате абстрагирующей деятельности мышления, могут быть как существенными, так и несущественными, но достаточными для идентификации объекта.

Объектом данной статьи являются ФЕ с числовым компонентом «один» и «два» в разных культурах.

Первые попытки специального анализа чисел, изучение гармонии и эстетики чисел восходят к пифагорейцам и связаны с изучением природы чисел и их применением для познания мира. Числа у Пифагора считались не просто абстрактными заменителями реальных вещей, но живыми существами, отражающими свойства пространства, энергии или звуковой вибрации. Древние народы придавали цифрам сакральную силу, приписывали им скрытый смысл и магическую возможность влияния на все окружающее: считалось, что числа использовались богами для управления миром.

Числовая символика различным образом проявляется в мировых культурах. В различных культурах и духовно-религиозных традициях происходила «подгонка» наблюдаемого мира под архетипы сознания, глубинная приверженность к тем или иным числам, выражающаяся не только в частоте упоминаний об этих числах в различных духовных книгах, но и в их присутствии в архитектурных памятниках, произведениях искусства и даже построении литературных текстов.

На протяжении веков одни числа ставились выше, какие-то числа почитались за священные, а какие-то — за опасные, несчастливые символы. Так, число «3» считалось самым мистическим у многих народов древности. Возможно, причиной этому послужило то, что большинство величайших религий мира основано на Святой Троице. Кельты предпочитали «3» и «9», а славяне — «3», «9» и «7».

Аналогом европейской пифагорейско-платонической теории чисел в Китае стала нумерология, т.е. особая теория символизационных пространственно-числовых структур, на языке оригинала называемая «учением о символах и числах» (象数之学).

Славянская духовная традиция тяготеет больше к слову, нежели к числу. Тем не менее, она пронизана числовой символикой, проявляющейся в сказках, в былинах, в христианских преданиях. Присутствие чисел в ней наблюдается повсюду и почти всегда они выступают как священные и глубоко символические.

В связи с этим особый интерес для нас представляет изучение и сравнение символики и употребления чисел в западной, восточной и славянской традиции как проявления образа мышления и организации разного типа сознания человека. Рассмотрим некоторые сходства и различия употребления числительных в составе фразеологических единиц на материале русского, французского и китайского языков.

Цифра «1» как первое число, обозначающее конкретное количество, имеет значение «мало» и даже «крайне мало», «единственный». Данная тенденция прослеживается во всех трех выбранных для исследования языках. «1» — число, близкое единому Богу. В астрологии единица представлена Солнцем.

Так, китайский фразеологизм 九牛一毛 в дословном переводе означает «*один волосок со многих (деяти) быков*». Русская эквивалентная фразеологическая единица — *капля в море*, во французском языке — *une goutte d'eau dans la mer*. Причем, если в китайском и французском вариантах присутствует числительное «один», то в русском на эту единичность, ничтожность указывает грамматическая категория единственного числа существительного «*капля*». В целом стоит отметить, что числительное «один» во фразеологизмах всех трех языков встречается довольно редко, что может быть связано с недостаточной образностью и символикой цифры, ограниченной понятием «один, единственный, мало».

В этой связи цифра «два» представляет гораздо больший интерес, т.к. она символизирует собой разделение целого (единица) на две половины. Для некоторых оно является знаком материи и источником зла, но древние, наоборот, часто рассматривали его как защитный символ. У египтян, например, существовал счастливый амулет в форме двух пальцев. В астрологии это число соответствует Луне. Символика числительного «2» разнообразна: это и две противоположности, и две части одного целого, и две абсолютно идентичные единицы. Например, в китайском и во французском языках можно найти эквивалент русскому фразеологизму «*палка о двух концах*». Причем, если во французском варианте мы видим буквально дословное значение — *baton à deux bouts*, то китайское выражение 双刃剑 в дословном переводе означает «*обоюдоострый меч*». Употребление слова, обозначающего оружие, в китайском фразеологизме можно объяснить большим количеством войн и сражений в истории китайского народа, что несомненно нашло свое отражение в языке, который располагает большим количеством устойчивых выражений и фразеологических единиц с военной тематикой.

Значение «*схожий, одинаковый, равный*» в русском и французском языках выражается числительным «два» в составе фразеологизма «*как две*

капли воды» (французский вариант аналогичен — *comme deux gouttes d'eau*). Однако в китайском языке этой же семантикой обладает числительное «один» в составе фразеологической единицы 一模一样, который также обозначает «совершенно одинаковый, похожий».

Русскому фразеологизму «одним выстрелом убить двух зайцев» можно найти во французском языке соответствие — *chasser deux lièvres à la fois*. В китайском языке находим сходную по значению и по своей грамматической структуре фразеологическую единицу—箭双鵰, что в дословном переводе означает «одной стрелой сбить двух орлов». Очевидно, что использование названий разных животных, в данном случае даже животного и птицы, обусловлен климатическими и природными особенностями, а также бытовыми и гастрономическими привычками разных народов.

Вместе с тем русскому фразеологизму «за двумя зайцами погонишься, не одного не поймаешь» в китайском языке можно найти сразу несколько эквивалентов. Например, 鱼与熊掌不可兼得, что в дословном переводе означает «нельзя удерживать одновременно в руках рыбу и медведя». И хотя в китайской фразеологической единице числительные не используются, смысловой компонент двойственности присутствует благодаря использованию двух разных видов животных, а именно рыба и медведь. Кроме того к схожему по смыслу русскому фразеологизму сидеть на двух стульях можно подобрать аналогичный по семантике и по грамматической структуре фразеологизм 脚踩两条船, который в дословном переводе означает «стоять на двух лодках».

Также необходимо заметить, что часто во фразеологизмах всех трех языков числительные «2» и «3» взаимно заменяют друг друга. Так, русскому *за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь*, во французском языке соответствуют *courir deux lièvres à la fois* и *courir trois lièvres à la fois*. Это связано с тем, что чаще всего данные числительные используются в значении «мало, немного, кратко». Число «три» символизирует жизнь, рождение, смерть. Это — знак Богоявленного (Святая Троица) и почитается во французской культуре. Например, русскому фразеологизму «от горшка два вершка» во французском языке соответствует фразеологическая единица «*haut comme trois pommes*» (высокий, как три яблока), в китайском же языке можно найти выражение 三尺儿, означающее маленького ребёнка (дословно: ребенок в три чи или 0,32 м). Подобную тенденцию в употреблении чисел «2» и «3» можно проследить во фразеологизме «в двух словах» и в эквивалентных ему фразеологических единицах *en trois mots* (дословно: в трех словах) и 三言两语, причем в китайском варианте присутствует как число «2», так и число «3». Также в качестве примера можно привести русское выражение «в двух шагах», эквивалентом которому во французском языке является выражение «*il y a de trois enjambées d'ici*», где присутствуют числительное «3».

Все вышеприведенные примеры показывают, что несмотря на то, что числа являются общепотребляемыми и понятными для всех народов ми-

ра, однако в зависимости от истории, традиций, культурных, бытовых, иногда даже гастрономических привычек разных народов числа могут приобретать различную символику, а порой даже обладать противоположными семантическими составляющими. Это различие в системе взглядов на мир, в образе мышления разных народов в языке наиболее ярко проявляется именно во фразеологических единицах, как в одном из самых образных, наполненной символикой и метафорикой компонентов языка. В связи с этим при обучении иностранному языку, а также при переводе иностранных текстов, необходимо принимать во внимание исторический и культурный аспекты, что позволит передать весь смысл выражения без потерь, чтобы они были понятны и близки ученику либо читателю в силу его принадлежности к тому или иному этнокультурному типу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключников, С. Ю. Священная наука чисел. — М., 1996.
2. Щитько, В.С. Китайский язык. Теория и практика перевода. — М., 2007.